

Пандемия COVID-19 как вызов для постсоветских стран Центральной Азии

Ахунов Азат Марсович

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-1-114-128>

АННОТАЦИЯ

Пандемия коронавируса оказала значительное влияние на социально-экономические и политические процессы в Центральной Азии. Политическая специфика стран региона сказалась на методах и подходах, предпринятых властями Казахстана, Киргизской Республики, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана по борьбе с распространением инфекции. В статье проводится сравнение этих подходов: от объявления чрезвычайного положения и введения комендантского часа до замалчивания информации о распространении эпидемии. А также рассматривается воздействие пандемии на отношения стран Центральной Азии с Россией и на перспективы развития евразийских интеграционных проектов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

*Центральная Азия, Республика Казахстан, Республика Узбекистан,
Киргизская Республика, Туркменистан, Республика Таджикистан, коронавирус*

Постсоветская Центральная Азия является важным объектом исследований как российских, так и зарубежных ученых. В первую очередь, это работы, посвященные проблемам зарождения и развития исламского экстремизма в странах региона, противодействия наркотрафику и нелегальной, в т. ч. криминальной миграции, а также различным экологическим аспектам¹. Те или иные вопросы, касающиеся распространения эпидемий (в основном чумы и холеры), борьбы с инфекционными заболеваниями в Центральной Азии, были отражены в многочисленных трудах, изданных как в дореволюционный, так и в советский период². Приведенные исторические факты и документы свидетельствуют о том, что в XIX в. в Российской империи предпринимались важные и своевременные меры по нераспространению эпидемии чумы в Туркестане. Например, после возникновения в 1896 г. т. н. «бомбейской чумы», в январе 1897 г. правительство издало специальную комиссию и утвердило ряд мер, среди которых значился запрет хаджа из российского Туркестана, а также воспрещение православным христианам совершать паломничество к «святым местам Востока» и др. К местам распространения эпидемий направлялись русские врачи с противочумной сывороткой с целью научить местных мулл применять это средство самостоятельно среди единоверцев³.

Несмотря на то что республики Средней Азии в советский период в основном развивались за счет общесоюзных связей в различных областях, включая образование, здравоохранение, а в идеологическом и национально-культурном отношении эти регионы практически не подвергались давлению Москвы, после распада СССР этот опыт был переосмыслен как отрицательный. Подобные настроения были характерны для большинства руководителей постсоветских среднеазиатских республик. Тем не менее многие из этих стран, до сих пор находятся в тесных экономических отношениях с Российской Федерацией. В этом контексте анализ подходов к борьбе с пандемией, позволяет оценить, насколько сильны культурно-экономические связи, и какие внешнеполитические приоритеты у России в отношении этих стран.

Пандемия COVID-19 еще не стала объектом изучения в качестве общественно-политического, а не медицинского явления. В этом заключается актуальность исследования, представляющего собой попытку осмыслить события по принципу *hic et nunc*⁴ на основе анализа электронных СМИ и ряда академических работ по смежной проблематике.

В статье анализируются политические последствия распространения вируса в постсоветской Центральной Азии (в советской терминологии – «страны Средней Азии и Казахстан»). При этом основная цель исследования заключается в том, чтобы выявить закономерности в области противодействия распространению коронавирусной инфекции в странах региона, а также показать разницу между принимаемыми мерами в зависимости от внутренней специфики политического управления.

1 Поляков 2014; Васильев 2017; Lal et al. 2007; Beeman 2008.

2 Карасев 1907; Верзилов 1894; Адамов et al. 2000; Хаутала 2018.

3 Супоницкий et al. 2006, 62-63.

4 *Hic et nunc* (с латин. «здесь и сейчас»).

Политическое измерение борьбы с пандемией в странах постсоветской Центральной Азии

Пандемия коронавируса COVID-19, принявшая на момент написания данной статьи (апрель 2020) характер глобальной пандемии и захватившая большинство стран мира, привела к многочисленным проблемам не только гуманитарного, но, прежде всего, политико-экономического характера. Такая ситуация поставила перед государствами Центральной Азии задачу на выживание существующих политических систем, создав беспрецедентно критические условия для принятия необходимых решений главами государств, а также выявила наряду с общим характером действий, существенную разницу в принимаемых мерах. Если в Казахстане, Узбекистане и Киргизии использовали модель широкого информирования населения с попыткой сочетать жесткие государственные меры наряду с частным обращением к гражданам, то усилия властей Таджикистана и Туркмении во многом включали меры борьбы с коронавирусом в информационном пространстве.

По официальным данным из независимых источников, число заболевших и скончавшихся в результате пандемии COVID-19 в странах постсоветской Центральной Азии значительно меньше в сравнении со статистикой случаев заражения коронавирусом по миру, где максимальное количество заражений идентифицировано в США, Бразилии и России. Такие низкие показатели могут быть связаны как с приближением к действительной обстановке с учетом показателей населенности городских агломераций и уровня их глобализации, так и меньшей степенью выявляемости инфицированных, отсутствием или искажением официальных данных в ряде государств, что не может не вызвать беспокойства соседних стран в отношении эффективности предпринимаемых мер по борьбе с пандемией.

Таблица 1.

СТАТИСТИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19 В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ДАННЫЕ НА 26.05.2020)

Страна	Число заболевших	Число выздоровевших	Количество умерших
США	1.706.226	464.670	99.805
Бразилия	376.669	153.833	23.522
Россия	353.688	118.834	3.639
Казахстан	8.969	4.515	35
Узбекистан	3.189	2607	13
Таджикистан	3.100	1.395	46
Киргизия	1.433	992	16
Туркмения	нет данных	нет данных	нет данных

Источник: Coronavirus COVID-19. [Электронный ресурс]. URL: <https://coronavirus-monitor.ru> (дата обращения 26.05.2020).

Если Туркмения – единственная страна, имеющая визовый режим с Российской Федерацией, сразу закрыла все границы, то Таджикистан официально объя-

вил об ограничении движения через государственную границу лишь 10 апреля¹. Несмотря на то что в Туркмении и Таджикистане прошли отмененные в других государствах массовые празднования Навруза, и в целом на государственном уровне создавалось впечатление, что ничего не происходит, в Таджикистане коллективные намазы были приостановлены с 4 марта по рекомендации Министерства здравоохранения и социальной защиты Таджикистана. Совет улемов призвал мусульман страны воздержаться от джамаат-намазов для предотвращения распространения и защиты здоровья граждан от коронавируса². Другие ограничительные меры вводились постепенно, без введения режима чрезвычайной ситуации. Только в конце апреля было объявлено о дополнительных мерах, аналогичным тем, что были введены в России.

В конце апреля стало известно, что Таджикистан запросил финансовую помощь у Евросоюза и международных финансовых организаций, также эта страна получила гуманитарный груз, состоящий из тест-систем от Российской Федерации, что по сути, стало «дипломатическим признанием» наличия коронавируса³. Все это косвенно указывает на то, что власти понимают глубину проблемы, но не признают открыто.

Промедление с официальным признанием о наличии зараженных в Таджикистане объясняется не только боязнью выхода ситуации из-под государственного контроля. В этой стране на осень запланированы президентские выборы, в которых должен принять участие либо сам действующий президент Э. Рахмон, либо его старший 33-летний сын Р. Эмомали, так как ранее в Конституцию Таджикистана внесли поправки, которые снизили возраст кандидата в президенты с 35 до 30 лет. 17 апреля 2020 г. Р. Эмомали стал спикером Сената республики, до этого занимал должность мэра Душанбе, возглавлял таможенную службу и агентство по борьбе с коррупцией Таджикистана. Он также стал самым молодым генералом в Центральной Азии.

Лишь в преддверии запланированного на начало мая визита в Туркмению и Таджикистан инспекционной миссии Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)⁴, которая заинтересовалась отсутствием в этих странах случаев заболевания COVID-19, официальный Душанбе вынужден был объявить о подтвержденных случаях заражения коронавирусом в стране⁵.

В Туркмении власти на официальном уровне строго придерживаются позиции отрицания наличия проблем и, согласно сообщениям оппозиционных СМИ, намерены перевести всех больных коронавирусом в отдаленные сельские боль-

1 Таджикистан ограничил движение через госграницу для недопущения распространения коронавируса нового штамма по территории страны // Sputnik Таджикистан. 10 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20200410/1031045511/tajikistan-polnostyu-zakryl-granicy-koronavirus.html> (дата обращения: 10.04.2020).

2 В мечетях Таджикистана проводятся профилактические меры, чтобы как можно скорее возобновить джамаат – намазы // Sputnik Таджикистан. 14 марта 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://tj.sputniknews.ru/health/20200314/1030878519/Tajikistan-mecheti-otkrutie-koronavirus.html> (дата обращения: 15.04.2020).

3 Кривошеев К. Таджикистан признал коронавирус дипломатически // Газета «Коммерсантъ». 16 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4322778?from=main_13 (дата обращения: 16.04.2020).

4 Миссия ВОЗ посетит Таджикистан и Туркмению, где якобы нет случаев COVID-19 // Газета «Коммерсантъ». 23 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4328921> (дата обращения: 30.04.2020).

5 В Таджикистане прошло экстренное заседание Республиканского штаба по предотвращению пандемии коронавируса в стране // Sputnik Таджикистан. 30 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20200430/1031157325/tajikistan-vyavlen-novyj-koronavirus.html> (дата обращения: 30.04.2020).

ницы¹. В то время как государственное информационное агентство «Туркменистан сегодня», сообщает, что на видеоконференции членов Тюркского совета в апреле, посвященной пандемии коронавируса, глава Туркмении подчеркнул, что в стране был своевременно предпринят комплекс мер, направленных на предупреждение распространения инфекции и заверил коллег, что санитарно-эпидемиологическая ситуация в стране стабильна, а все медучреждения обеспечены средствами индивидуальной защиты, тест-системами, медицинскими препаратами и другими необходимыми средствами², оппозиционные туркменские электронные СМИ обращают внимание на то, что «работающие в зоне врачи жалуются, что вынуждены сами оплачивать маски и перчатки. Более серьезных средств защиты нет. При выходе из зоны в город охрана требует от медперсонала снимать маски»³.

В целом, принимаемые меры по борьбе с пандемией в Туркмении и Таджикистане характеризуются непоследовательностью, отсутствием политики информирования населения о заболеваемости, что во многом указывает на слабость социально-экономического сектора, существенно сужающего спектр мер по борьбе с коронавирусом. Тем не менее показательно, что в этих условиях руководство Туркмении приняло решение о безвозмездной передаче стратегическому партнеру – российской стороне – гуманитарного груза, представленного «высококачественными туркменскими товарами, в том числе текстильной продукцией, строительными материалами, продовольствием»⁴.

Наиболее масштабную и своевременную политику в сфере нераспространения коронавирусной инфекции проводит Казахстан. Эти усилия получили высокую оценку со стороны США, несмотря на критику жестких мер властей Казахстана со стороны международных правозащитных структур. Так, госсекретарь М. Помпео в ходе своего визита в Казахстан во время совместной пресс-конференции с главой МИД республики М. Тлеуберди (2 февраля 2020) подчеркнул: «Оперативные действия по прекращению распространения вируса были невероятно впечатляющими. Тот факт, что ваша страна имеет общую границу протяженностью 1800 километров с Китаем, очевидно, был поводом для беспокойства, и вы приняли меры».

Казахстан стал одной из первых стран, вывезших своих граждан из Китая. Уже с 3 февраля были приостановлены все регулярные рейсы между Казахстаном и Китаем, резко сокращено количество рейсов в Японию, Южную Корею, Иран, Азербайджан, закрыт ряд европейских направлений. 12 марта глава государства К.-Ж. Токаев сообщил, что правительство приступает к реализации специальных превентивных мер в связи с ситуацией по коронавирусу. Президент объявил, что в Казахстане отменяются все массовые мероприятия, в том числе

1 В Туркменистане больных коронавирусом спрячут от миссии ВОЗ в отдаленных больницах // Хроника Туркменистана. 27 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hronikatm.com/2020/04/cover-up/> (дата обращения: 30.04.2020).

2 Президент Туркменистана: санитарно-эпидемиологическая ситуация в стране стабильна и под контролем // Государственно-информационное агентство «Туркменистан сегодня». 10 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://tdh.gov.tm/news/articles.aspx&article22033&cat11> (дата обращения: 14.04.2020).

3 В Туркменистане обнаружены как минимум семь человек с коронавирусом // Хроника Туркменистана. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hronikatm.com/2020/04/seven-infected/> (дата обращения: 14.04.2020).

4 О передаче Туркменистаном российской стороне гуманитарного груза // Официальный сайт МИД России. 10 мая 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/tm/-/asset_publisher/32j0LjSL2Nmm/content/id/4117763 (дата обращения: 29.05.2020).

празднование Навруза и парад к 75-летию Победы¹. Также было отменено заседание политсовета партии «Нур Отан», которое должно было пройти 18 марта под председательством Н. Назарбаева.

Тем не менее, очевидно, что в этой сложной ситуации экс-президент и глава Совета безопасности Казахстана по-прежнему играет одну из ключевых ролей: именно он проводил совещания, посвященные коронавирусу, выслушивал доклады министров и представителей служб безопасности. С другой стороны, с началом пандемии президент К.-Ж. Токаев, который до этого находился в тени предшественника, стал постепенно укреплять свои позиции. В этом плане важное значение имел указ от 16 марта 2020 г. (подписан в один день с введением режима чрезвычайного положения). Этот документ гласил, что в соответствии с конституционным законодательством «президент Республики Казахстан как высшее должностное лицо, определяющее основные направления внутренней и внешней политики государства и представляющее Казахстан внутри страны и в международных отношениях, вправе принимать акты или давать поручения государственным органам»². При этом была допущена специальная оговорка, что полномочия президента страны расширяются лишь на «период кризисных ситуаций». Интересно то, что похожим указом, который К.-Ж. Токаев издал в октябре 2019 г., он, наоборот, всячески ограничивал свои полномочия. 2 мая президент Казахстана К.-Ж. Токаев подписал указ о прекращении полномочий спикера сената республики Д. Назарбаевой. По мнению экспертов, эта отставка неслучайно произошла во время введения в Казахстане режима чрезвычайного положения, который давал возможность предупредить возможные стихийные народные волнения³.

Правительство Узбекистана, как и казахстанские власти, эвакуировало своих граждан из КНР еще до того, как был зафиксирован первый случай инфицирования. Первый случай заражения коронавирусной инфекции в Узбекистане был подтвержден в лаборатории Института вирусологии 14 марта. В этот же день на экстренном брифинге выступил премьер-министр А. Арипов, проинформировав население об отмене массовых мероприятий во время Навруза. После этого последовали меры по закрытию всех образовательных учреждений на карантин, приостановлено авиационное и автодорожное сообщение с другими государствами. Однако, в отличие от соседнего Казахстана, в Узбекистане не стали вводить режим чрезвычайного положения.

Жесткие меры были предприняты в отношении столицы: приостановлена работа общественного транспорта, компании и организации Ташкента были переведены на дистанционный режим. Ограничения не коснулись строительной и стратегической сферы: было решено возобновить работу стратегических и производственных предприятий, а также строительство на крупных объектах.

С 24 марта Ташкент был закрыт на въезд и выезд, а все внутренние авиа- и ж/д рейсы отменены. Для всех граждан был введен запрет на хождение без

1 Навруз (от перс. «новый день»), праздник весеннего равноденствия и начала нового сельскохозяйственного года у персоязычных и некоторых тюркоязычных народов.
2 Указ президента Республики Казахстан «О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности». [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35552361#pos=4;-104 (дата обращения: 05.05.2020).
3 Ахунов, А.М. «Гарант стабильности транзита и угроза элитам»: почему «ушли» Даригу Назарбаеву? // БИЗНЕС Online. 5 мая 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/467382> (дата обращения: 05.05.2020).

масок, а с 6 апреля введен режим самоизоляции в Ташкенте, Нукусе и областных центрах: запрещено покидать дома, кроме случаев крайней необходимости; ограничено передвижение на мототранспорте и велосипедах. Пенсии было решено зачислять только на карты с мая и до стабилизации эпидемиологической ситуации¹.

Нехарактерной мерой для других государств стала просьба властей в отношении граждан вести дневники с записями своих контактов и передвижений для быстрой установки цепочки контактировавших и ограничения распространения вируса. Меры были приняты и в отношении массовых религиозных обрядов: 14 апреля объявлена фетва (решение муфтия) о проведении Рамадана, верующих призвали проводить обряды дома.

В Узбекистане не наблюдалось каких-либо панических настроений, хотя страна, по признанию властей не готова была самостоятельно справиться с эпидемией коронавируса, что во многом объясняет выбор жесткой модели превентивной борьбы с распространением вируса для снятия нагрузки на систему здравоохранения страны. Глава Министерства здравоохранения Узбекистана А. Шадманов заявил по этому поводу: «... Конечно, у нас есть социальные проблемы и есть вопросы с экономикой. Наша экономика еще не развита. Мы принимаем все меры, чтобы наша экономика стала устойчивой и самодостаточной, чтобы она смогла уделять достаточное внимание социальной сфере, в том числе и здравоохранению»².

Так, 15 апреля президент страны Ш. Мирзиёев подписал постановление о мерах по обеспечению стабильности государственного бюджета Узбекистана и своевременного финансирования первоочередных мероприятий в период коронавирусной пандемии. В документе отмечается, что введение карантина в стране и значительное снижение экономической активности создают серьезную угрозу стабильности государственного бюджета, связанную с ожидаемым ростом дефицита госбюджета во втором квартале вследствие дополнительных бюджетных расходов³. Министерство инновационного развития Узбекистана объявило конкурс прикладных проектов, которые бы помогли республике в борьбе с коронавирусом⁴.

Это, в свою очередь, позволяет сделать вывод об адекватной оценке сложности ситуации в Узбекистане со стороны власти и, несмотря на жесткие превентивные меры борьбы с инфекцией, характерные для постсоветских стран Центральной Азии, поиски всех возможностей выхода из нее, включая элементы работы с гражданским обществом. В этом контексте также показателен «жест дружбы» Узбекистана в отношении Российской Федерации: 18 апреля в московском аэропорту Шереметьево приземлился самолет с гуманитарной помощью из Узбекистана, доставивший в Москву 5 млн медицинских масок, а также марлю⁵.

1 Месяц, изменивший Узбекистан // Интернет-издание «Газета.uz». 15 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/04/15/chronicle/> (дата обращения: 15.04.2020).

2 Шадманов назвал верными слова Госсекретаря США о неготовности здравоохранения Узбекистана противостоять масштабной вспышке коронавируса // Агентство новостей «Подробно.uz». 10 марта 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/shadmanov-nazval-vernymi-slova-gossekreteryaya-ssha-o-negotovnosti-zdravookhraneniya-uzbekistana-proti/> (дата обращения: 05.04.2020).

3 Объявлена оптимизация бюджетных расходов // Интернет-издание «Газета.uz». 16 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/04/16/budget/> (дата обращения: 16.04.2020).

4 Министерство инновационного развития объявляет конкурс прикладных проектов // Официальный сайт министерства инновационного развития Республики Узбекистан. 12 марта 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://mininnovation.uz/ru/competitions/1857> (дата обращения: 10.04.2020).

5 В Москву прибыл самолет с гуманитарной помощью из Узбекистана // Известия. 18 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1001557/2020-04-18/v-moskvu-pribyl-samolet-s-gumanitarnoi-pomoshchiu-iz-uzbekistana> (дата обращения: 20.04.2020).

Как известно, общая протяженность государственной границы Киргизской Республики с КНР составляет свыше тысячи километров. Это стало определяющей причиной для ее закрытия еще 24 января. Несмотря на то что Минздрав страны пояснил, что это не связано с коронавирусной вспышкой в соседней стране¹, в Джумгалском районе местное население потребовало выдворить граждан Китая, а отдельные лица предлагали временно запретить жителям КНР въезд в Киргизию². Тот факт, что 5 марта в Бишкеке было разрешено провести первую публичную акцию в поддержку КНР – флешмоб «Ухань, живи. Ухань, мы с тобой», по мнению политолога И. Шестакова, является показателем того, что для властей Киргизии Китай важный стратегический партнер³.

В целом, до марта ситуация в столице Киргизии оставалась стабильной. Открытой паники из-за распространения коронавируса не было, но горожане стали скупать крупы, муку, растительное масло, соль и предметы первой необходимости. Такое поведение населения связано с высоким уровнем зависимости Киргизии от импорта лекарственных средств и продуктов питания, что в случае изоляции от соседей, грозит стране самыми негативными последствиями.

18 марта на территории Киргизии был зарегистрирован первый случай заражения коронавирусом – инфекцию обнаружили сразу у троих граждан, прибывших из Саудовской Аравии. В этот же день перед гражданами страны выступил президент Киргизии С. Жээнбеков, который оценил сложившуюся ситуацию вполне оптимистично: «В настоящее время медицинская ситуация в стране находится под полным контролем. Наши медицинские работники имеют достаточную квалификационную подготовку, они знают, как нужно лечить этот недуг». В то же время президент Киргизии особенно подчеркнул, что в стране имеется запас продовольствия в достаточных объемах, нет нехватки лекарственных средств и медицинских препаратов, а все спекулятивные попытки будут жестко пресекаться.

Также он объявил о временном закрытии школ и вузов и переходе на дистанционное обучение, а для населения – на режим самоизоляции. При этом лидер страны пообещал самые суровые меры в отношении нарушителей карантина. Не обошлось и без апелляции к прошлому («наши предки сумели пройти через многие перипетии судьбы, опираясь на мудрость народа», «Бог даст, мы сумеем выйти с честью и из этого испытания, не уронив человеческое достоинство и национальную честь»), что лишний раз показало неуверенность лидера Киргизии в благополучном развитии ситуации⁴.

Решение ввести с 25 марта в ряде городов страны (Бишкеке, Оше, Джалал-Абаде и др.) режима чрезвычайного положения, а в столице – комендантского ча-

- 1 Закрытие границы с Китаем не связано с новым типом коронавируса // Информационное агентство АКИ press. 24 января 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://zdorovie.akipress.org/news:1592363/?from=covid-19&place=mainnewslist> (дата обращения: 15.04.2020).
- 2 Распространение коронавируса в мире: в Кыргызстане нарастают опасения // Радио «Азаттык». 24 февраля 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_koronavirus_v_mire_opaseniya_kyrgyzstancsev_2020/30451755.html (дата обращения: 15.04.2020).
- 3 Ким, Е. Коронавирус грозит изоляцией Киргизии – лекарств и продуктов всем не хватит // ИА REGNUM. 10 марта 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2878868.html> (дата обращения: 15.04.2020).
- 4 Президент Сооронбай Жээнбеков призвал всех кыргызстанцев к гражданской ответственности и не поддаваться панике, соблюдать все меры предосторожности // Официальный сайт президента Кыргызской республики. 18 марта 2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/16340_prezident_sooronbay_ghveenbekov_prizval_vseh_kirgizstancsev_kgraghdanskoj_otvetstvennosti_inepoddavatsya_panike_soblyudat_vse_meri_predostoroghnosti (дата обращения: 14.04.2020).

са¹ также можно трактовать в пользу того, что более эффективных инструментов борьбы с эпидемией в Киргизии нет. Так, президент Киргизии в своём апрельском выступлении перед парламентом вынужден был признать, что «в стране существует немало проблем в сфере управления системой охраны здоровья, а сама система здравоохранения страны нуждается в реформах»². Это стало одной из основных причин формирования активного диалога с международными организациями по предоставлению финансовой помощи Киргизии для борьбы с последствиями распространения коронавируса³. Отличающей особенностью в работе с международными организациями по преодолению последствий пандемии стало тесное сотрудничество властей Киргизии с представителем ООН в стране.

Показательно, что руководство стран постсоветской Центральной Азии достаточно жестко отреагировали на новые вызовы, связанные с разрастающейся эпидемией COVID-19. Тот факт, что руководители этих стран, в большинстве своем бывшие советские и партийные функционеры, в результате масштабного распространения COVID-19 оказались в ситуации, когда каждый из них должен принимать быстрые стратегические решения в условиях неопределенности, стал для них своего рода проверкой на политическую зрелость.

Так, несмотря на самое большое количество заболеваемости в Казахстане и Узбекистане, эти страны за счет накопленных внутренних резервов, перераспределения строк бюджета и внешних займов, сумели развернуть эффективную борьбу против эпидемии, включая закупки за рубежом аппаратов искусственной вентиляции легких (ИВЛ), строительство мобильных госпиталей, проведение массовых работ по дезинфекции мест общего скопления людей. Широкая информационная работа с населением показала уверенность властей в своих позициях среди населения.

В свою очередь, власти Киргизии продемонстрировали также эффективную работу в области информирования населения, но, стратегические просчеты в направлении социально-экономического развития страны выявили неготовность этого сектора предоставить более широкие возможности для властей в сфере борьбы с пандемией. Более того, стало очевидно, что из-за высокого уровня зависимости от импорта в сфере продовольствия, ситуация в условиях закрытия границ для всей политической системы Киргизии может стать критической, поэтому власти Киргизии стали проводить активную политику по получению помощи от ведущих финансовых организаций.

Таджикистан и Туркмения продемонстрировали большую непоследовательность в борьбе с COVID-19. Во многом это объясняется выбранной политикой

- 1 Коронавирус в Киргизии: все случаи и последние новости // 24smi.org. 23 марта 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://24smi.org/article/208056-koronavirus-v-kirgizii-vse-sluchai-i-poslednie-nov.html> (дата обращения: 17.04.2020).
- 2 Президент Сооронбай Жээнбеков: Сложившаяся ситуация, меняющая мир, обнажила, какие проблемы имеются в той или иной сфере // Официальный сайт президента Кыргызской республики. 15 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/novosti/16532_prezident_sooronbay_gheenbekov_slozhivshayasya_situaciya_menyayushaya_mir_obnaghila_kakie_problemi_imeyutsya_vtoy_ili_inoy_sfere (дата обращения: 15.04.2020).
- 3 Мониторинг принятых государствами-членами ЕАЭС мер, направленных на преодоление негативных последствий распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) // Евразийская экономическая комиссия. По состоянию на 29 мая 2019. С. 187. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Documents/%D0%9C%D0%9E%D0%9D%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%9D%D0%93%20%D0%BD%D0%B0%2029%2005.pdf> (дата обращения: 29.05.2020).

балансирования между необходимостью принимать меры по стабилизации внутренней ситуации и попытками закрыть информационное пространство. Такая позиция демонстрирует глубокий разрыв между властью и обществом. И если власти Таджикистана во многом положились на финансовую помощь Европейского Союза и международных финансовых организаций, то власти Туркмении придерживаются курса на стратегическое партнерство с Россией.

Россия и коллективные проекты по предупреждению эпидемиологических и экономических последствий пандемии

Для Российской Федерации, где эпидемия COVID-19 на момент написания этой статьи еще не достигла своего пика, благополучный исход ситуации в странах постсоветской Центральной Азии крайне важен, прежде всего, с точки зрения контроля миграционных потоков и предупреждения распространения инфекции. Только в период января-февраля, согласно данным МВД России, в целом было зафиксировано 2 259 100 фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства¹. Согласно данным погранслужбы ФСБ России, в первой половине 2019 г. из стран постсоветской Центральной Азии прибыло на работу в Россию около 2 млн трудовых мигрантов. Лидерство на первую половину 2019 г. принадлежит Узбекистану: из этой страны в Россию прибыли в целях работы 918 тыс. человек. На втором месте Таджикистан – 523,9 тыс. человек, затем следуют Киргизия – 265 тыс. человек, Украина – 164,6 тыс. человек, а также Казахстан – 105,3 тыс. человек². По разным оценкам в России одновременно пребывают до 12 млн мигрантов³.

Базой для такого сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) является Совместное заявление о борьбе с инфекционными болезнями на пространстве ШОС от 2009 г., обозначившее необходимость развития совместной кооперации по информационному обмену, относящемуся к вспышкам инфекционных болезней, укреплению взаимодействия служб здравоохранения государств – членов ШОС со службами миграционного контроля, включая совершенствование системы эпидемиологического надзора и мониторинга инфекционных болезней в пунктах пропуска через государственные границы⁴. Все эти меры в условиях возможных новых волн COVID-19 приобретают особое значение для постсоветских государств Центральной Азии, за исключением Туркмении, не являющейся участницей ШОС, и могут стать фундаментом для развития долгосрочного сотрудничества в этой сфере.

В своем интервью генеральный секретарь ШОС В. Норов отметил, что «в разгар эпидемии в Китае государства-члены ШОС оказывали помощь китай-

- 1 Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - февраль 2020 г. // Официальный сайт МВД РФ. 16 марта 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19786723> (дата обращения: 16.04.2020).
- 2 ФСБ впервые за 20 лет раскрыла число приехавших работать иностранцев // РБК. 16 августа 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/08/2019/5d5560979a7947af4fa8a883> <https://www.rbc.ru/economics/16/08/2019/5d5560979a7947af4fa8a883> (дата обращения: 16.04.2020).
- 3 Простаков, Г. Миграционная политика России становится осознанной // Деловая газета «Взгляд». 9 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/opinions/2020/4/9/1033118.html> (дата обращения: 14.04.2020).
- 4 Совместное заявление о борьбе с инфекционными болезнями на пространстве ШОС, г. Пекин. 14 октября 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=77> (дата обращения: 29.05.2020).

скому правительству и моральную поддержку китайскому народу. В настоящее время Китай предоставляет необходимую помощь странам ШОС, отправляя гуманитарные грузы, врачей и специалистов. Узбекистан в инициативном порядке оказал помощь Кыргызстану, России. Иран, Белоруссия и Афганистан, которые являются государствами-наблюдателями при ШОС, также получили помощь от узбекской стороны. Казахстан выразил готовность помочь в случае необходимости стран Центральной Азии и уже отправил гуманитарную помощь Таджикистану и Кыргызстану. Китай направил во многие страны ШОС врачей и специалистов. Все это говорит о приверженности стран ШОС к взаимной поддержке и сотрудничеству для совместного преодоления этой чрезвычайной ситуации»¹.

Ряд оперативных мер для предупреждения и предотвращения коронавирусной инфекции был разработан и реализован в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), членами которого помимо России, также являются Казахстан и Киргизия. В целом за период с марта по апрель, ключевые решения ЕАЭС касались, с одной стороны, введения запрета на экспорт отдельных видов продовольственных товаров, с другой стороны, реализации практики «зеленых коридоров» для поставок критически важных товаров в борьбе с пандемией².

14 апреля на рабочей встрече членов Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) президент Киргизии С. Жээнбеков предложил ряд коллективных мер в рамках ЕАЭС в борьбе с распространением COVID-19, а также подчеркнул, что договорно-правовая база ЕАЭС позволяет принимать меры по минимизации негативных последствий пандемии на экономику государств – членов. С. Жээнбеков также поблагодарил власти России за предоставление медицинских тест-систем и решение выделить в рамках Евразийского фонда финансовую помощь³.

Президент Казахстана во время встречи высказал ряд предложений, направленных не только на укрепление оперативного сотрудничества в сфере здравоохранения, но и на усиление торгово-экономического и цифрового взаимодействия в долгосрочной перспективе. По его мнению, создание и развитие качественной цифровой инфраструктуры будет определяющей в дальнейшей интеграционной работе: от цифровизации таможенных служб до совместных разработок по *Fintech*⁴.

По результатам встречи главы государств подчеркнули важность коллективных усилий для устранения негативных последствий пандемии COVID-19 в совместном заявлении, ключевой идеей которого является сохранение и со-

- 1 Интервью Генерального секретаря ШОС. «В. Норов: Сегодня вопрос многостороннего взаимодействия в сфере здравоохранения и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения стран ШОС является как никогда актуальным. 1 мая 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.sectscs.org/news/20200501/644876.html> (дата обращения: 02.05.2020).
- 2 Обзор ключевых мер и решений ЕЭК // Евразийская экономическая комиссия. Март-апрель 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Pages/measures.aspx> (дата обращения: 29.05.2020).
- 3 Мониторинг принятых государствами-членами ЕАЭС мер, направленных на преодоление негативных последствий распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) // Евразийская экономическая комиссия. По состоянию на 29 мая 2019 г. С. 187. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Documents/%D0%9C%D0%9E%D0%9D%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%9D%D0%93%20%D0%BD%D0%B0%2029%2005.pdf> (дата обращения: 29.05.2020).
- 4 Глава государства принял участие в рабочей встрече членов Высшего Евразийского экономического совета // Официальный сайт президента Республики Казахстан. 14 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_other_events/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-rabochei-vstreche-chlenov-vysshego-evraziiskogo-ekonomicheskogo-soveta?q=%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1 (дата обращения: 30.04.2020).

вершенствование наработанных кооперационных связей для обеспечения социальной и экономической стабильности государств – членов ЕАЭС¹.

Этот опыт показывает, что существующие интеграционные проекты в Центральной Азии рассматриваются главами ряда постсоветских государств как реальная возможность стабилизации национальных экономик в случае кризисных ситуаций, так и в качестве перспективы для развития национального экономического потенциала.

В то же время помимо интеграционных структур с участием Китая и России, свою роль в консолидации сотрудничества в борьбе с пандемией в странах Центральной Азии сыграл Совет сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ). Уже сейчас заметны результаты политики Азербайджана в качестве лидера ССТГ, сумевшего вовремя реализовать проект Транскаспийского транспортного коридора, по которому в разгар пандемии пошли грузы из Узбекистана в Турцию, и в обратном направлении².

10 апреля на внеочередном заседании ССТГ, созванном по инициативе президента Азербайджана И. Алиева, президент Казахстана призвал в программе «Тюркское видение – 2040» сделать акцент на сферу здравоохранения, и предложил разработать совместный «План действий» для преодоления последствий негативного влияния пандемии COVID-19 на торгово-экономические связи между странами Тюркского Совета³. Президент Киргизии С. Жээнбеков⁴ и президент Узбекистана Ш. Мирзиёев⁵ выдвинули ряд предложений для консолидации усилий в борьбе с пандемией в сфере здравоохранения, а также в области устранения таможенных и административных барьеров на границах для поставок гуманитарных грузов.

Проведенное внеочередное заседание по проблеме распространения коронавируса показывает, что ССТГ является одной из форм для развития более широкого сотрудничества вне региона Центральной Азии, которое поддерживается государствами – членами постсоветской Центральной Азии и является одним из форматов совместного диалога по насущным социально-экономическим вопросам.

- 1 Совместное заявление членов Высшего Евразийского экономического совета в связи с пандемией COVID-19 от 14 апреля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-04-2020-1.aspx> (дата обращения: 30.04.2020).
- 2 Страны Тюркского совета объединяются в борьбе против коронавируса // Информационная служба Азербайджана Day. Az. 17 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.day.az/politics/1223314.html> (дата обращения: 30.04.2020).
- 3 Президент Казахстана принял участие во внеочередном заседании Совета сотрудничества тюркоязычных государств. // Официальный сайт президента Казахстана. 10 апреля 2020 [Электронный ресурс]. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_other_events/prezident-kazahstana-prinyal-uchastie-vo-vneocherednom-zasedanii-soveta-sotrudnichestva-tyurkoyazychnyh-gosudarstv?q=%D1%82%D1%8E%D1%80%D0%BA%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82 (дата обращения: 30.04.2020).
- 4 Президент Сооронбай Жээнбеков внес ряд предложений по консолидации усилий государств-членов ССТГ в борьбе с коронавирусной инфекцией // Официальный сайт президента Кыргызской Республики. 10 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/16483_prezident_sooronbay_ghenbekov_vnes_ryad_predlogheniy_rokonsolidacii_usilij_gosudarstv_chlenov_sstg_vborbe_skoronaviruznoy_infekciey (дата обращения: 30.04.2020).
- 5 Президент Республики Узбекистан принял участие во внеочередном саммите Тюркского совета // Официальный веб-сайт президента Республики Узбекистан. 10 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/3491> (дата обращения: 30.04.2020).

Заключение

Возникшая в конце 2019 г. в Китае и распространившаяся к весне 2020 г. практически по всему миру, пандемия коронавируса COVID-19 стала испытанием на прочность политических и экономических систем таких индустриально развитых стран как США, Великобритания, Франция, Италия, Южная Корея, Япония и др. Крупные природные и техногенные катаклизмы, эпидемии, до недавнего времени обходили стороной страны «первого мира». Де-факто эти государства оказались не готовы к бедствию такого масштаба, несмотря на высокий уровень медицинских услуг и наличие высокотехнологического оборудования. На этом фоне на периферии общественного внимания оказались страны «третьего мира», которые также пострадали от последствий пандемии коронавирусной инфекции. Вызов пандемии показал, что общие формулы в виде «демократических ценностей» или ностальгии по утраченному СССР в условиях критической ситуации не работают. Профессионализм и ответственность в сегодняшних реалиях значат больше, чем идеологическая составляющая.

Несмотря на то что пандемия COVID-19 на момент написания статьи еще не достигла своего пика в постсоветских странах Центральной Азии, уже сейчас можно сделать предварительные выводы не только о влиянии на внутреннюю политику, но и на региональные тенденции в целом. С большой вероятностью можно прогнозировать, что по мере затихания пандемии в Российской Федерации, начнется процесс возвращения трудовых мигрантов за счет людей, потерявших свои рабочие места в результате экономических последствий эпидемии у себя на родине. Чтобы избежать внутреннего кризиса безработицы и повышения уровня преступности за счет неконтролируемой миграции, в России заинтересованы в создании благоприятных условий по восстановлению ситуации в области здравоохранения и сглаживанию экономических последствий пандемии для этих стран. В этом контексте большое значение приобретает повышение эффективности сотрудничества в рамках ЕАЭС и ШОС в области миграционного и эпидемиологического контроля.

Пандемия стала дополнительным стресс-тестом для постсоветских стран, обнажив их уязвимости в условиях масштабного вызова, не связанного с войнами, но катастрофического по своим последствиям, прежде всего, для экономики. И через экономические трудности ставшей угрозой социально-политической стабильности. Наступление пандемии COVID-19 и реакция на нее в постсоветских странах продемонстрировала значительные различия между государствами по линии взаимодействия власти и населения, выявила стратегические приоритеты государств как во взаимодействии с внешними игроками (ЕС, США), так и с державами региона – Россией и Китаем. Большую роль в консолидации реальных усилий по борьбе с пандемией сыграло сотрудничество в рамках ЕАЭС, что стало показателем высокого уровня его востребованности для ряда стран постсоветской Центральной Азии.

Поэтому выход из пандемии COVID-19 на постсоветском пространстве представляет собой многоуровневые действия, нацеленные также на качественное наполнение евразийских интеграционных проектов по контролю над миграционными процессами, включающего в себя внутри- и внешнеполитические элементы.

Следует отметить, что по окончании эпидемии, в условиях острого экономического кризиса, ряд стран Центральной Азии (Узбекистан и Таджикистан) будет заинтересован в ускорении переговоров о сотрудничестве с ЕАЭС, что может стать дополнительным импульсом для усиления интеграционных процессов в регионе и более эффективной политике в обозначенных критических сферах для устранения экономических и социальных последствий распространения COVID-19.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Адамов, А.К., Ломов, Ю.М., Малеев, В.В. и др. Холера в СССР в период VII пандемии / Под ред. В.И. Покровского. – М.: Медицина, 2000. – 470 с. [Adamov A.K., Lomov Yu.M., Maleev V.V. i dr. Holera v SSSR v period VII pandemii [Cholera in the USSR during the VII pandemic] / Ed. V.I. Pokrovskii. – Moscow: Medicine, 2000. – 470 p.] [In Russian].
- Васильев, Л.Е. Борьба с терроризмом на пространстве ШОС. – М.: ИДВ РАН, 2017. – 216 с. [Vasil'ev L.E. Bor'ba s terrorizmom na prostranstve SHOS: monografiya [Fighting terrorism in the SCO space: a monograph]. – Moscow: Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, 2017. – 216 p.] [In Russian].
- Верзилов, Н.М. К вопросу об эпидемиологии азиатской холеры / [Соч.] Д-ра Н.М. Верзилова. – Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1894. – 24 с. [Verzilov N.M. K voprosu ob epidemiologii aziatskoj holery [To the question about the epidemiology of Asiatic cholera]. – Saint-Petersburg: Printing House of M.M. Stasyulevich, 1894. – 24 p.] [In Russian].
- Карасев, И.Н. Азиатская холера и санитарные меры для борьбы с нею. – М.: Комис. по орг. общеобразоват. чтений для фабрич.-завод. рабочих г. Москвы, 1907. – 30 с. [Karasev I.N. Aziatskaya holera i sanitarnye mery dlya bor'by s neyu [Asian cholera and sanitary measures to combat it]. – Moscow: Commission on the organization of general educational readings for factory workers in Moscow, 1907. – 30 p.] [In Russian].
- Поляков, К.И. Исламский экстремизм в Центральной Азии. – М.: ИВ РАН, 2014. – 136 с. [Polyakov K.I. Islamskijekstremizm v Central'nojAzii [Islamic extremism in Central Asia]. – Moscow: Institute of Eastern Studies of the Russian Academy of sciences, 2014. – 136 p.] [In Russian].
- Супоницкий, М.В., Супоницкая, Н.С. Очерки истории чумы: в 2 кн. – М.: Вузовская книга, 2006. – Ч. 2: Чума бактериологического периода. – 694 с. [Suponitskii M.V. Suponitskaya N.S. Ocherki istorii chumy: v 2 kn. – Ch. 2: Chuma bakteriologicheskogo perioda [Essays on the history of the plague: in 2 books. Part 2: the Plague of the bacteriological period]. – Moscow: Vuzovskaya kniga, 2006. – 694 p.] [In Russian].
- Эпидемии и природные катаклизмы в Золотой Орде и на сопредельных территориях (XIII – XVI вв.): сборник научных статей / Под ред. Р. Хаутала. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – 283 с. [Epidemii i prirodnye kataklizmy v Zolotoj Orde i nas opredel'nykh territoriyah (XIII – XVI vv.): sbornik nauchnykh statei. [Epidemics and natural disasters in the Golden Horde and adjacent territories (XIII – XVI centuries): collection of scientific articles] / Ed. R. Khautala. – Kazan: Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ, 2018. – 283 p.] [In Russian].
- Beeman, O. William. "Everyday Islam in Post-Soviet Central Asia." *Contemporary Islam* 2, no. 2 (July 17, 2008): 163 – 164. <https://doi.org/10.1007/s11562-008-0043-1>.
- Lal, R. Suleimеноv, M. Stewart, B.A. Hansen, D.O. Doraiswamy, P. *Climate Change and Terrestrial Carbon Sequestration in Central Asia*. CRC Press, 2007. <https://doi.org/10.1201/9780203932698>.

Сведения об авторах

Ахунев Азат Марсович,

кандидат философских наук, доцент,

ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,

Казань, Россия,

e-mail: aakhunov@rambler.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 17 апреля 2020. Принята к публикации: 1 июня 2020.

Цитирование

Ахунев, А.М. Пандемия COVID-19 как вызов для постсоветских стран
Центральной Азии // *Международная аналитика*. – 2020. –

Том 11 (1). – С. 114-128.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-1-114-128>

The COVID-19 Pandemic as a Challenge for Post-Soviet Central Asia Countries

ABSTRACT

The coronavirus pandemic has a significant impact on socio-economic and political processes in Central Asia. The political specifics of the countries in the region affected the methods and approaches taken by the authorities of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, Uzbekistan, Tajikistan, and Turkmenistan to prevent the spread of infection. The article compares these approaches: from declaring a state of emergency and ordering a curfew to suppressing information about the spread of the epidemic. The impact of the pandemic on the relations of the Central Asian countries with Russia and the prospects for the development of Eurasian integration projects is also considered.

KEYWORDS

Central Asia, Republic of Kazakhstan, Republic of Uzbekistan, Kyrgyz Republic, Turkmenistan, Republic of Tajikistan, coronavirus

Authors

Azat M. Akhunov,

Ph.D., Associate Professor, Leading Researcher, G. Ibragimov Institute of Language, Literature, and Art of Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan, Russia,

e-mail: aakhunov@rambler.ru

Additional information

Received: April 17, 2020. Accepted: June 1, 2020.

To cite the article

Akhunov, Azat M. "The COVID-19 Pandemic as a Challenge for Post-Soviet Central Asia Countries."

Journal of International Analytics 11, no. 1 (2020): 114–128.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-1-114-128>